

Прочитай, дай другому!

Выходит с 1972 года

Х Р О Н И К А
ЛИТОВСКОЙ КАТОЛИЧЕСКОЙ ЦЕРКВИ
№ 19

В этом номере: Письмо издателей "Хроники Литовской
Католической Церкви" Его Преосв.
кард. А. Бенгш
Поздравление академику Сахарову
Письма и заявления
Бедствия Видмантаса Повилиониса
Клевета не опровергается
Известия из епархий
Что нового на родине?
Братья в Белоруссии
В советской школе

*Его Преосвященству Архиепископу
Берлинскому Кардиналу
Альфреду Бенги в Берлине*

Ваше Высокое Преосвященство, Ваш визит нашей Родины с г. 22-26 августа для всех верующих явился неожиданным, но очень милым сюрпризом. Мы увидели не только улыбку на Вашем лице и услышали теплое словечко о нашем веровании, но в нас ожила надежда, что больше объективной информации о положении Католической Церкви в Литве дойдет до Апостольского Престола и до мировой общественности.

В прошлом году мы внимательно слушали по радио - насколько это разрешали глушители - речи в синоде в Риме кардиналов Вишинского, Слипого и Вашу. Мы поняли, что имеете широкое сердце и христианское мужество, чтобы защитить преследуемых за Бога и Церковь, что Вы желаете и способны понять наши бедствия и заботы.

Точный день Вашего приезда до последней минуты был скрывается от священников и верующих. Об этом не получили информации даже епископы Ю. Степонавичюс и В. Сладкявичюс, живущие в ссылке. О Вашем визите в Каунасскую Базилику было объявлено лишь накануне вечером, а священники в провинции об этом ничего не знали. Руководить Вашим визитом было поручено священникам, преданным властям, и, кажется, они не подвели.

К Вам не смогли подойти те, кто мог бы много рассказать о правильном положении Церкви. Вам не показали поруганных церквей, а свезли в Пирчюпис (во имя объективности следует напомнить, что в Литве имеются не только могилы жертв нацистов, но и советские - Правенишкес, лес в Райняй и др.). В г. Паневежис не разрешили петь, чтобы избежать большого впечатления и не спровоцировать немилости властей. В Каунасе не разрешили повесить портрет Свят. Отца на дверях базилики и встретить Вас подальше от дверей; несмотря на усилия властей и их пособников, многотысячная толпа верующих собралась, чтобы выразить Вам свое уважение и засвидетельствовать свою преданность Церкви и Апостольскому Престолу.

Мы, именем священников и верующих Литвы, извиняемся перед Вами за бестактности, совершенные во время визита (случай с Пирчюпис), и за то, что не имели возможности встретить Вас так, как бы этого хотелось. Поскольку мы не имели возможности лично рассказать о бедствиях Католической Церкви в Литве, хотим это сделать на страницах "Хроники Католической Церкви в Литве".

Лишь успела Красная Армия в 1940 г. перейти границу Литвы, как сейчас же началось преследование Кат. Церкви. 2 июля были прерваны дипломатические отношения с Апостольским Престолом и аннулированы

конкордат, были закрыты все католические организации, национализированы католические школы, запрещены католическая печать и издание книг. Монастыри были разграблены, а из трех духовных семинарий оставлена лишь одна (Каунасская), в 1940-41 учебном году отнимают помещения семинарии. Представители советских властей заявили епископу В. Бризгису, что не следует дурманить молодежь, а спустя пять лет и сами епископы будут обращаться к советской власти с просьбой предоставить им работу.

В 1941 году, 14 июня, началось массовое изгнание литовцев в Сибирь. За короткое время в телячьих вагонах было вывезено около 35 тыс. человек, мужчин отлучали от семей, большое количество изгнанных погибли в Архипелаге ГУЛаг.

В период своего отступления Красная Армия убивала множество верующих, ее руки не избежали и священники, напр., в Ланкелишкый убиты священники Дабрила, Петрикас, Бальсис; в Пуне - В. Бальчюс, в Меркине А. Юкнявичюс (это настоятель г. Меркине и декан, расстрелян не в Меркине, а в Кайшядорис).

7 июля 1947 г. был арестован и епископ Вильнюса Мечисловас Рейнис, он погиб во Владимирской тюрьме в 1953 г., 8 декабря. Осенью того же года лишен свободы Тельшшский епископ Борисявичюс и в 1947 г. расстрелян. 18 декабря 1946 г. арестованы Кайшядорисский епископ Теофилис Матулионис и его главный викарий Иозепас Лабукас, немного позже - епископ-коадьютор Тельняйский Пранцишкус Раманаускас. Остался свободным лишь епископ Паневежиса Казимерас Палтарюкас.

Опять литовцев многократно увозили в Сибирь, а иных осуждали на долгие наказания - до 25 лет, позже большая часть из них была реабилитирована.

13 сентября 1946 г. по распоряжению Уполномоченного по делам религиозных культов Гайлявичюса число воспитанников единственной оставшейся Каунасской духовной семинарии уменьшено от 300 до 150, позже это количество сокращается до 25 воспитанников. В настоящее время советская власть под влиянием мирового общественного мнения количество воспитанников опять увеличила до 50.

Когда умер Управляющий Каунасской архиепархии прелат Ст. Якубаускас, на его место был избран кан. И. Станкявичюс, который - после того как в 1949 г. были арестованы Вилкавишкский Управляющий епархии кан. Визгирда и Управляющий Кайшедорской епархии прел. Б. Сужиеделис — по воле советских властей стал управляющим и этих епархий.

8 1950 г. Уполномоченный по делам религиозных культов Пушинис проговорился было, что для священников будет организован специальный лагерь - рыбацкая артель, в коей будут трудиться около 200 самых усердных священников. Пушинис пророчил, что за два года от церкви в Литве останутся только "рожки да ножки". И в самом деле, много церквей было закрыто, а несколько сот священников отправились в Архипелаг ГУЛаг.

В 1949-50 годах Московское учреждение по делам религиозных культов под руководством Полянского заставляло священников Литвы подписывать листовку, порицающую Папу Пия XII, однако эта затея не увенчалась успехом, ибо из тысячи священников подписали листовку всего 19.

Еще в 1946 г. по указу советской власти стали организовывать в приходах (церковные) комитеты, которые должны были быть единственными хозяевами в приходах, а священники - лишь служителями культа. И в настоящее время в советском паспорте священника значится - "служитель культа". Ввиду сопротивления священников до сего времени советской власти не удалось полностью осуществить идею приходских комитетов, однако она от нее не отказалась. Власти хотят, чтобы и в Литве священники были в полной зависимости от приходских комитетов, слепо исполняющих приказы советских чиновников. К примеру, в Белоруссии члены церковных комитетов обязаны не пускать детей в церковь, докладывать властям о лицах, пользующихся религиозными услугами, и пр.

После смерти Сталина много верующих вернулось из лагерей на Родину, много священников и два епископа - Т. Матулионис и Пр. Раманускас. Немного отошла в сторону боязнь, и активизировалась пастырская деятельность. Власти дали разрешение возвести в сан епископа двоих - Юлионаса Степонавичюса и Пятраса Мажялиса. Непривычному глазу могло показаться, что есть желание хотя бы частично возместить ущерб, причиненный Церкви, однако на самом деле изменились не цели советской власти, а только ее тактика.

Чтобы грубое преследование не породило мученического настроения, в Литве стали веру людей разрушать самыми хитрыми способами, используя для этого даже самих священников. Стремясь сломить слабодушных священников, арестовывались более активные и высылались в Мордовские лагеря. Винцентас Сладкявичюс, произведенный в епископы без разрешения властей в 1957 году, сослан в Н. Радвилишкис, епископ Ю. Степонавичюс в 1958 г. - в Жагаре лишь за то, что добросовестно исполнял обязанности пастыря. В 1957 г. епископ Т. Матулионис хотел взять управление Кайшядорисской епархией от кан. И. Станкявичюса, однако власти не разрешили, и его сослали в Шедува, Паневежисской епархии. Постепенно управляющими епархиями, а за небольшим исключением деканами и настоятелями больших приходов назначались малоактивные и советским властям уступчивые ("лояльные") священники.

На выборах управляющих (епархиями) иногда использовались даже коварные приемы. Например, избирая управляющего Кайшядорисской епархией, была оглашена капитула о желании епископов Т. Матулиониса и В. Сладкявичюса, чтобы кан. П. Бакшис был избран управляющим. На самом деле упомянутые епископы дали указание, чтобы кан. П. Бакшис не был избран.

Уполномоченный по делам религиозных культов, бывший начальник госбезопасности в Кедайняй Ругенис грубо терроризировал управляю-

ших епархиями священников. В течение долгих часов просиживали у кан. И. Станкявичюса всякие чиновники госбезопасности и Совета по делам религиозных культов, заставляя его делать невозвольтельные уступки. После этого Каунасская епархиальная Курия посылала священникам один за другим циркуляры, что Совет по делам религиозных культов запрещает посещать прихожан, готовить детей к Первому Причастию, прислуживать у алтаря на св. Литургии, что не разрешается посещать воздвигнутые верующими кресты и другое.

В пастырской работе создавался стиль уступчивости властям. Управляющие епархиями священников, способных "ужиться с властями", стали считать примерными, то есть такими, кто слепо подчинился представителям властей, сквозь пальцы смотрел на обязанности священника и подкакивал церковной и гражданской власти.

В настоящее время ведется борьба с Католической Церковью Литвы приемами, испытанными в России, стремясь подчинить ее интересам советской власти. Вот главные методы в этой борьбе.

На высокие церковные посты назначаются лица, согласные исполнять указания атеистической власти. Например, ректор духовной семинарии свящ. др. В. Буткус, оставляя свои прямые обязанности, по политически-пропагандным соображениям постоянно ездит на конференции сторонников мира, организуемые коммунистами.

Управляющий Вильнюсской архиепархией монс. Ч. Кривайтис при посещении США по вопросу о нынешнем положении Церкви в Литве говорил неправду, то есть выполнил задание Совета по делам религиозных культов.

По приходам священники распределяются таким образом, чтобы возможно хуже обслуживать верующих. К примеру, епископ в течение трех месяцев не мог найти властям подходящего кандидата на должность настоятеля огромного прихода г. Алитус Вилкавишкской епархии после смерти настоятеля. В конце концов настоятелем был назначен свящ. Л. Каволюнас, человек совершенно слабого здоровья.

Назначением священников в приходы распоряжается Комитет безопасности через Уполномоченного Совета по делам религиозных культов. Даже высокопоставленные духовные лица Литвы неправильно информируют Апостольский Престол и мировую общественность о настоящем положении Церкви в Литве, а тем самым они компрометируют себя в глазах священников и верующих. Так случилось с монс. Ч. Кривайтисом, монс. Бараускасом и др.

Даже епископские циркуляры могут ввести Апостольский Престол в заблуждение. Епископ И. Лабукас в 1973 году издал циркуляр, гласящий, что молодые и усердные священники будут назначаться в большие приходы, а старые - в малые. В Литве всем известно, что распределять священников по своему усмотрению епископ не может. Сейчас же после этого циркуляра молодой и усердный настоятель в Гарлява свящ. П. Думбляускас по требованию властей был перемещен в небольшой приход Шунскай, а на его место прибыл старшего возраста и не выдающийся в пасторской деятельности священник.

По соображениям пропаганды разрешают некоторым священникам поехать за границу. Даже и в этом священном году экскурсию священников в Рим организовали не руководители Церкви, а Совет по религиозным культам; он-то с помощью чиновников из госбезопасности сам подобрал кандидатов и, вызвав их к себе, приказал заполнить нужные анкеты. Ясно об этом свидетельствует Уполномоченный Совета по делам религий, культов К. Туменас. И когда настоятель Крекенавос прелат Дулк-снис заявил о своем нежелании ехать в Рим, К. Туменас сказал Паневежисокому епископу Р. Крикшюнасу: "Если не поедет, будет снят с должности настоятеля".

Из Литвы в Рим отправляющиеся духовные лица всякий раз получают от властей подробные инструкции, а возвратившись оттуда, дают им письменный отчет. Об этом наглядно свидетельствует вечная ему память кан. И. Станкявичюс в своем дневнике: "Перекрестки моей жизни...": "... мы ездили в Ватикан. Здесь основная инструкция такова: все дело следует проводить так, чтобы из этого была польза Советскому Союзу и чтобы повредить Католической Церкви ... Настоящая польза Советскому Союзу была налицо, и она вытекала из того, насколько мы причинили вреда Католической Церкви".

Священники, участники экскурсии этого года, утверждают, что им не пришлось давать властям отчета, однако некоторые из них доказали литовцам, проживающим за границей, что в "Хронике Л К Ц" публикуется не полная правда, что из-за этого издания приходится страдать даже благородным священникам и подобное.

Желая продемонстрировать "свободу печати" в глазах мира, советская власть издала для католиков "Решения Ватиканского Собора", "Требник", "Новый завет", "Псалтырь", однако очень малым тиражом - большая часть этих изданий по соображениям пропаганды вывезена за границу. Для католиков не выпускают даже катехизисов, а за издание частным образом их и молитвенников верующих сажают в тюрьмы, скажем, Повиласа Пятрониса, Иониса Сташайтиса и др.

Заставляют руководителей церкви высказываться против священников и мирян, которые принимают активное участие в борьбе за нужды Церкви. По настоянию властей в 1972 году управляющий епархиями Литвы издал циркуляр, осуждающий меморандум 17.000 католиков, разоблачающий перед миром истинное положение Католической Церкви, циркуляр осуждал и организаторов этого меморандума.

Из-за гонения на веру часть пастырского служения проводится в условиях катакомб, и, не имея возможности его контролировать, советская власть имеет основание его побаиваться. И чем более ущемляется деятельность официальной Церкви, тем интенсивнее производится тайная пастырская работа. Властям преданные священники эту пастырскую деятельность в условиях катакомб стараются изображать как вредную, разрушающую единство Церкви и нормальные отношения Церкви с государством. На самом деле, если бы в настоящее время Католическая Церковь Литвы не приспособилась к условиям катакомб, ей угрожала

бы участь Православной Церкви в России — ее окончательно удушили бы.

Советская власть заботится о том, чтобы Апостольский Престол признал правильную тактику священников, делающих уступки властям. Священники Литвы убеждены, что лишь из-за неправильной информации Апостольский Престол мог присвоить почетное звание монсиньора почти всем лицам, преданным властям, - свящ. Бакхису, кан. Бараускасу, кан. Ч. Кривайтису и другим. Таким образом усердные и всем своим сердцем преданные Церкви священники оказались психологически обезоруженными.

Печать, радио, телевидение, а особенно брошюры, издаваемые для заграницы, напр., И. Римайтиса "Религион ин Литуаниа", много говорят о свободе совести в Литве, о соблюдении прав верующего народа и подобное, однако сегодня только колхозники и рабочие могут спокойно пользоваться религиозными услугами. Часто начальники предприятий в частных разговорах предостерегают интеллигентов, чтобы не посещали церквей, ибо в противном случае будут иметь неприятности на работе, поэтому они принуждены скрывать свои убеждения и лишь тайком исполнять религиозные обязанности.

Прибывающие в Литву посетители из-за границы у дверей церкви не видят поставленных милиционеров, которые мешали бы молиться, ибо это было бы вредным для советской пропаганды. По воскресеньям, а особенно в праздничные дни, тысячи штатных и нештатных агентов властей под видом верующих наблюдают молящихся, выслушивают проповеди, смотрят на церковные шествия (процессии), после чего партия и госбезопасность дают указания начальникам учреждений, каких работников следует "воспитывать".

Стремясь разрушить церковь изнутри, советская власть не отказывается от самых бесчеловечных методов борьбы. Клеветают на священников, обвиняя их в неслыханных преступлениях. Интеллигенты и особенно педагоги, осмеливающиеся публично выражать свою веру, снимаются с работы, напр., учительница О. Брилене, учительница А. Кезите и др. Верующую учащуюся молодежь насильно заставляют в школах вступать в атеистические организации пионеров и комсомола, высказываться против веры и подобное.

Духовную семинарию так зажали, что десятки приходов в Литве ежегодно остаются без священников, поскольку за один год умирает около 20 священников, а в духовную семинарию власти разрешают принять едва 10-12 молодых людей. Создаются преграды для поступления в семинарию здоровых и способных кандидатов, а в профессуру и руководство семинарии - самых подходящих священников.

Бытовые условия жизни семинаристов ужасающие - даже молиться их заставляют в часовенке, устроенной в подвале, где недостаточно воздуха, несмотря на то что при разрешении властей без всякого труда могли бы использовать для этой цели часовню в Кафедральном соборе. Такие трудные условия жизни многим семинаристам подрывают здоровье.

В недалеком будущем нас ожидает участь Белоруссии и Украины. На Украине 5 миллионов католиков восточного обряда не имеют ни одной официальной церкви, ни одного официального епископа и священника. В Белоруссии осталась горстка хилых и пожилых священников. Десятки тысяч католиков - немцев, поляков и других национальностей - в Караганде и иных местностях Советского Союза не имеют права построить себе даже временные дома для молитвы.

Туристы, посещающие Рим, утверждают, что будто бы представители Апостольского Престола советуют избегать конфликтов с Советской властью. Мы не знаем, такова ли на самом деле мысль Апостольского Престола, однако, соблюдая такую установку, пришлось бы отказаться от основной пастырской деятельности, напр., от обучения детей катехизису, и постоянно вступать в конфликт со своей совестью, оставаясь "служителем культа", чего и добивается советская власть.

Мы глубоко уверены, что людям западного мира трудно понять условия нашей жизни. Только прожив более долгое время в нашей стране, а особенно пройдя через следственные кабинеты и тюрьмы, становится ясным весь обман советской власти.

Мы верим, что Апостольский Престол путем дипломатии искренне желает помочь преследуемой Церкви, однако, не зная конкретных обстоятельств, в некоторых случаях может оказать услугу атеистам. Поэтому имеем смелость предупредить: не верьте обещаниям советской власти, ибо они не будут соблюдаться. Не доверяйте тем, кто официально приезжает из Советского Союза, - все они более или менее обязаны исполнять задания партии и госбезопасности.

Мы молим Господа, чтобы враги Церкви не пробрались в руководство ее и чтобы изнутри не провели разрушительной работы. Не хотим верить, чтобы наши атеисты имели основание радоваться, что как будто в руководстве Церкви имеются благожелательные к ним люди.

Нынешнее преследование Церкви прикрито занавесом лжи и обмана, поэтому особенно строго разделяются с теми, кто пробует поднять это покрывало лжи, публично разоблачая преследования верующих. За "Хронику Л К Ц" были больно наказаны Пятрас Плумпа, Виргилиус Яугялис, Иозас Гражис, Нийоле Садунайте и др., их обвинили в клевете на советскую власть. Когда в октябре сего года в Испании расстреляли пятерых террористов, по миру прокатилась волна протестов, а когда мучат людей за правду, свободу, убеждения и Церковь, тогда голоса протеста такие слабые и несмелые. Как раз этого добивается правительство Советского Союза - в ночной тишине передуть католиков Литвы. Кто желает сегодня помочь нам и всем любящим правду и свободу в Советском Союзе - должен всеми средствами публично разглашать факты преследования, срывать занавес лжи, коим прикрывают насилие.

Мы, издатели "Хроники Л К Ц", просим Вас, Высокое Преосвященство, именем многих священников, верующих и страдающих за веру, - Церкви, миру и всем людям доброй воли передайте наш крик о помощи.

Да не будут забыты особенно те, кто по примеру П. Плумпы, В. Яугя-лиса, П. Пятрониса, И. Гражиса, Н. Садунайте и др. за права Господа Бога, за Церковь и будущее народа обрели крестный путь в казематах Архипелага ГУЛаг.

*Издатели "Хроники Литовской
Католической Церкви"*

А К А Д Е М И К У АНДРЕЮ ДМИТРИЕВИЧУ САХАРОВУ

Многоуважаемый лауреат!

9-го октября мы получили необыкновенно радостную весть, что Вам присуждена Нобелевская премия за мир.

В Литве все люди доброй воли сердечно рады, что такую высокую оценку получила Ваша смелая борьба за правду, свободу и достоинство человека, что не осталось в забвении Ваше широкое сердце, в котором нашлось место и для бедствий преследуемых литовцев.

Когда Вас, Лауреат, официальная печать будет презирать и порочить, знайте - тысячи литовцев с Вами солидарны.

Ваш доблестный и самоотверженный пример побудит многих отдать себя борьбе за права человека, соблюдение которых является крепкой основой мира.

Уважаемый Лауреат, мы верим, что Вас, как равно и писателя Солженицына, Провидение избрало как свой инструмент, направляя человечество в светлое будущее.

Литовцы

20 октября 1975 г.

ПИСЬМА И ЗАЯВЛЕНИЯ

*Центральному Комитету Литовской
Коммунистической Партии*

Это письмо не должно бы явиться для вас большой неожиданностью. Я - писатель, переводчик, исследователь литературы. Немало вложил труда во все эти области. Полагаю, что я неплохо служил своей родине и народу и отработал хлеб, который я съел за всю свою жизнь. И все-таки я сделал гораздо меньше, чем позволяли мои силы, но это не моя вина.

Мой отец Антанас Венцлова был убежденный коммунист. Я его уважал и уважаю как человека. Между прочим, и у него я учился быть верным своим принципам. Но еще в молодости, наблюдая за

жизнью и в ней участвуя, я выработал иную, чем отец, систему взглядов, позднее опыт лишь ее закрепил. Это не было тайной ни для отца, ни для кого-либо другого.

Коммунистическая идеология мне далека и, по моему мнению, во многом ошибочна. Ее абсолютное господство нашей стране принесло много несчастья. Информационные барьеры и репрессии, применяемые по отношению к инакомыслящим, толкают общественность в застой, а страну - в отсталость. Это губительно не только для культуры. С течением времени это может создать опасность государству, которое пытаются укреплять такими методами. В этом я ничего не могу изменить. Я не мог бы этого сделать и тогда, если бы у меня была такая власть, как у вас. И все-таки я могу и даже должен высказать об этом свое мнение, это уже кое-что.

Эти взгляды я усвоил давно и самостоятельно. В течение многих лет я не написал и не высказал ни единого слова, которое бы им противоречило. Я серьезно смотрю на коммунистическую идеологию и поэтому не согласен механически или лицемерно повторять ее формулы. Не повторяя их, я могу лишь подвергнуться дискриминации, какой за свою жизнь немало испытал.

В нашей стране мне преграждены более широкие и публичные возможности для литературной, научной и культурной деятельности. Каждый гуманитарий, и не только гуманитарий, должен в Советском Союзе постоянно доказывать свою верность господствующей идеологии, дабы мог работать. Это легко дается подхалимам и карьеристам. Это нетрудно людям, искренне убежденным в правдивости марксизма (хотя некоторым из них это, быть может, кажется скучной и унижительной процедурой). Для меня это невыносимо.

Увы, я не способен писать "под сукно". Я ищу контактов с аудиторией и буду искать впредь при любых обстоятельствах. Я не мог бы и не хотел бы заниматься иной работой, как только в области литературы и культуры. Однако ежегодно суживаются для меня возможности культурной работы, и само мое существование в этой стране становится бессмысленным и сомнительным.

Все, что здесь написано, касается и моей жены, которая также является работником культуры (режиссер театра).

Опираясь на Всеобщую декларацию прав человека и на действующие законы, прошу разрешить мне уехать вместе с семьей жить за границей. Пример моего товарища Ионаса Юрашаса и других друзей показывает, что это представляется возможным. Так как моя жена еврейка, мы могли бы отправиться и в Израиль. Это решение окончательное. Также прошу не дискриминировать тех членов моей семьи, которые придерживаются иных, чем я, взглядов и остаются в Литве.

Т. Венцлова

11.У.1975 г.

* * *

23 декабря 1974 г. в Вильнюсе, Каунасе и в других городах Литвы производились обыски. Среди других обыск проведен и у бывшего много лет в тюрьме политзаключенного Кястутиса Иокубинаса. Вскоре после этого К. Иокубинас обратился к властям с просьбой эмигрировать из Советского Союза. В отделе для виз его документы не были приняты, поскольку в паспорте была многозначная пометка "закон о паспортах". Союзное Министерство внутренних дел подтвердило это решение. Тогда Иокубинас послал открытое письмо Председателю Верховного Совета СССР. 25 апреля 1975 г. доложили Иокубинасу, что его документы приняты для обсуждения, однако после двух месяцев был получен отрицательный ответ.

Об эмиграции К. Иокубинаса заботился также и его товарищ, профессор Сорбоннского университета, писатель А. Синявский.

Предлагаем письмо К. Иокубинаса Н.В. Подгорному.

*Председателю Президиума Верховного
Совета СССР Н.В. Подгорному
от гр. Иокубинаса Кястутиса, 1930 г.
рожд., прожив, по адресу: гор. Вильнюс,
ул. В. Путное, дом № 10, комн.
общ. 125; работ, старшим библиотекарем
в Научно-технической библиотеке Лит. ССР.*

ОТКРЫТОЕ ПИСЬМО

Будучи семнадцатилетним юношей, я присоединился к движению сопротивления советской власти, в послевоенные годы охватившему всю Литву.

В 1948 г., начав учиться в Вильнюсском университете, я был арестован за редактирование и издание нескольких номеров подпольной газеты, отпечатанной на машинке, т. е. за участие в националистической антисоветской организации. Решением Особого Совещания я был приговорен к десяти годам лишения свободы в исправительно-трудовых лагерях. И некоторое время спустя власти уведомили моих родителей о том, что они высылаются в Сибирь пожизненно за то, что один сын был приговорен к 10 годам, а другой пропал без вести (мой брат был вывезен немцами в Германию на работу, а после, как выяснилось по письмам, отправился в Канаду, где проживает и в настоящее время).

Мои родители, крестьяне-бедняки, проживая в другом краю Литвы, никак не могли знать о моих занятиях. Несмотря на эти обстоятельства, им было дано только два часа времени на подготовку, и они были увезены в товарных вагонах с Родины в ссылку, в Красноярский край.

Я сам был отправлен этапом на Север в пос. Инта (Коми АССР). За семь лет, проведенных в спецлагере, я вырос и познал жизнь и смерть.

В 1954 году Указом Президиума Верховного Совета я был освобожден досрочно, так как во время совершения мной преступления я был несовершеннолетним.

Тогда получил паспорт с отметкой "положение о паспортах". И до сих пор все побывавшие в лагерях за государственные и некоторые другие преступления награждаются этой зловещей отметкой. Вышеуказанная отметка запрещает останавливаться в больших городах и маленьких "режимных" (уже не говоря о постоянной прописке), а также влечет за собой другие ограничения. Оставив Север, переселился к родителям, проживавшим в ссылке.

Условия работы и быта в глуши Сибири были незавидны, а тем более для бывших "зэков". Здесь их ожидали постоянные осведомители, ограничения в передвижении и дискриминация. Напряженно работая, часто сверхурочные часы, заботясь только о своем существовании, я принадлежал к так называемым молчаливым и неизвестным. Но это не спасало от всевидящего глаза КГБ, от всевозможных подозрений и дискриминации. Все чаще напрашивалась мысль, что бывшему "зэку" невозможно освободиться от этих цепей и единственный возможный выход: покинуть эту страну. Моральная и бытовая неуверенность особенно усилилась после того, как в 1956 году КГБ Енисейского района решил меня завербовать. Часто по этому поводу вызывали к себе, угрожали, задавали разные провокационные вопросы. О легальном выезде из страны в то время не могло быть и речи, ибо только сама такая мысль квалифицировалась как преступление.

Итак, 8 августа 1957 года после открытия навигации по Енисею я решился на необдуманный и безнадежный шаг: в порту Игарки попробовал попасть на иностранное судно. Подойдя к первому по-иностранному одетому человеку (это был механик греческого судна "Анула"), я попросил о помощи. Но шедший рядом другой также по-иностранному одетый агент КГБ арестовал меня.

На допросах в течение целого года мне доказывали, что я агент английской разведки. Доказательством послужило мое знание английского языка и пара писем на бытовые темы одному англичанину, бывшему другу по лагерю. Позже это дело "по шпионажу" было передано Верховному Суду СССР, но последний его направил на рассмотрение при новом составе в краевой суд Красноярского края. И на судебном заседании при закрытых дверях за "попытку бежать за границу, принимая во внимание опасность моей личности", я был лишен свободы вновь на 10 лет.

Будучи в лагерных царствах во второй раз, я не нашел существенной разницы: как и во время сталинщины, они славились из-

нуряющим трудом, скудным рационом лагерной пищи и, возможно, более усовершенствованной системой принуждения.

Шатаюсь по лагерям, я размышлял над прошлым и настоящим и не мог себя упрекнуть в неправильности совершенного мною поступка. Поэтому не было надобности "раскаиваться в преступлении", как в последние годы заставляла лагерная администрация заключенных. Я прилагал усилия только к тому, чтобы сохранить человеческое достоинство, и все свободные минуты посвящал самообразованию - электротехнике и изучению нескольких иностранных языков.

После окончания десятилетнего срока я уже не ожидал милости и не боялся трудностей, которые навалились на мои плечи за лагерным забором. После нескольких неудачных попыток устроиться я вернулся в Вильнюс, от которого я был оторван силой перед 20-ю годами.

Мои знания техники и иностранных языковгодились научно-технической библиотеке, где создавался информационный фонд иностранных изданий, и я был зачислен на должность библиотекаря. В то же время поступил на заочное отделение Вильнюсского университета с целью приобрести специальность библиотекаря, которое я окончил в 1974 году.

Как и раньше, я оставался молчаливым и неизвестным, но, как и раньше, это не спасло меня от всевидящего глаза МГБ. Этот глаз сопровождал меня не только до университетских ворот, но и до хлебного магазина, не говоря уже о более длительных путешествиях. Тому, кто прошел лагеря, эта ситуация сильно напоминает прошлое. Кажется, что теперь только несколько расширилась зона и изменился распорядок дня. На месте лагерных надзирателей время от времени появляются агенты, ступая по пятам (как же иначе во время допроса дать понять, что известен каждый шаг?). Моя судьба во многом зависит от их настроения, усердности и других случайностей, так как по их отчетам делаются определенные выводы на "верхах". Об этом свидетельствует и еще новый факт. 23 декабря 1974 года состоялась конференция в Вильнюсском университете на тему "Библиотека в эпоху научно-технической революции". И я получил приглашение. За три минуты до открытия подошел человек в штатском и, показав одному из организаторов — доц. Л. Владимирову - удостоверение, велел вызвать меня из зала. Я услышал хорошо знакомую фразу: "Пойдем-ка с нами" (он был один), и на автомобиле КГБ меня отвезли домой. Там ожидали другие с ордером на обыск в моей квартире. Шестеро под руководством подполковника Ковалева трудились целых три часа в комнатке 6 на 2 м. Согласно постановлению, искали клеветническую антисоветскую литературу по делу № 345. Как выяснилось из разговоров, речь шла о подпольном издании "Хроники Литовской Католической Церкви" и еще о какой-то ли-

тературе. Не найдя желаемой литературы, захватили мой резиновый костюм для рыбной ловли. Оказывается, они побоялись, чтобы я при помощи этого костюма не удрал за границу. Позже на допросах они требовали от меня "признаний", показаний на друзей в Литве и в Москве. Как и в прошлом, заставляли подписать бумажку о хранении тайны допросов. Я отказался.

Этот маленький пример, который может в любое время повториться, указывает на ту атмосферу неуверенности, в которой приходится мне, молчаливому и неизвестному, жить, так как я вписан в "список черных".

Мне 44 года. Из них 17 лет прошли в тюрьмах и лагерях. Какая там была жизнь, знает всякий, кому довелось там побывать. Я холост, ибо не хочу, чтобы из-за моего прошлого страдали другие. Я не накопил имущества, так как за работу мне платили только минимум.

Несмотря на семилетний безупречный мой труд, я не получил квартиру, ибо под всякими предлогами меня обходят. Из-за прошлого я лишен на все время права, которое иностранному совершенно непонятно: навестить своих знакомых и близких за границей. Высокий чиновник Литовского КГБ мне прямо сказал, что о такого рода посещениях не может быть и речи. Подтвердилась лагерная пословица: "В жизни отворилась пропасть, которой не перепрыгнешь", ибо Москва не прощает тем, которые хотя бы раз осмелились выступать против.

Не видя в будущем перспективы, я второй раз (на сей раз уже легально) решил покинуть Советский Союз. Меня приглашает брат, проживающий в Канаде, получил приглашение и от друзей, проживающих в Израиле. 29 января 1975 года со всеми необходимыми документами обратился в Вильнюсский отдел виз и регистрации. Но сотрудник данного учреждения отказался принять мои документы только потому, что на моем паспорте красуется надпись: "положение о паспортах".

Но ведь в конце концов я из-за этой дискриминационной записи (в широком смысле) и хочу покинуть страну! Так как я полноценный гражданин, ради чего меня держать насильно?

"Всякий человек имеет право покинуть страну, также и собственную, и вновь возвратиться", — гласит Всеобщая декларация прав человека. Ведь под этой декларацией свою подпись поставил и Советский Союз!

Прошу Вас дать указание соответствующим инстанциям в Литве, чтобы мне было разрешено уехать за границу.

19.11.1975 г.

г. Вильнюс

подпись (К. Йокубинас)

* * *

Копии:

*Генеральному Секретарю ЦК КПСС
тов. Леониду Брежневу
Советам по делам религий СССР и
Литовской ССР
Президиуму Верховного Совета
Литовской ССР
Курии Вильнюсской епархии
от Комитета Церкви пос. Игналина
по адресу: Игналина, Лит. ССР*

З а я в л е н и е

Еще до начала второй мировой войны мы, верующие Игналины, начали строить церковь. В то время богослужение совершалось в комнате одного дома. Война помешала строительству, церковное здание осталось без крыши. В послевоенные годы местные власти при помощи коварства и обмана отобрали у нас недостроенную церковь и все до тех пор не использованные материалы. Они обещали сами сделать крышу, а мы только будем платить деньги. Но после окончания работ церковь была превращена в дом культуры.

В 1971 году, услышав, что в Игналине будет сооружаться новый дом культуры, мы дважды обращались к А. Вайтонису, заместителю председателя исполкома Игналинского района, с просьбой вернуть нам церковь. Но А. Вайтонис с грубостью нам объяснил, что из этого ничего не выйдет, не ожидайте, никогда не отдадим. По этому вопросу надо было обращаться в 1950 году, тогда мы бы отдали. Теперь уже поздно. А председатель того же исполкома А. Гудукене утверждала, что это здание необходимо для дома культуры. С нашими замечаниями, что церковь для этой цели непригодна (колонны препятствуют видимости), председательница согласилась, но заметила, что государство в этой пятилетке не выделит денег на постройку нового дома культуры.

После этого мы дважды писали заявления Председателю Президиума Верховного Совета Лит. ССР и Первому Секретарю КП Литвы. А копии этих заявления направляли Председателю Совета Министров Литовской ССР, Уполномоченному по делам религий Лит. ССР и Курии Вильнюсской епархии. На первом заявлении поставила свои подписи только часть наших прихожан - 1026 верующих.

На заявления ни одно из упомянутых учреждений не ответило. Когда отвозили второе заявление, уполномоченный Ю. Ругиенис обзвал нас саботажниками и добавил: "Не просите, не получите. Если дадим это, вы захотите чего-то другого". Кроме того, он принял нас грубо и все время только кричал.

Некоторое время спустя в Игналину приехал человек и, вызвав восьмидесятилетнего старика И. Гринявичюса — председателя нашего комитета, осмотрел церковь, шагами ее измерив, и установил, что она достаточно большая. После отъезда узнали, что этот незнакомец — уполномоченный по делам религий. И.А. Вайтонис, заместитель председателя исполкома, нас известил, что от Ю. Ругиниса поступил отрицательный ответ по поводу возврата церкви. Но письменного документа не показал, только заявил, что молиться никто не препятствует, что места во временной церкви достаточно и церковь не будет возвращена, так как в ее здании нуждается дом культуры.

Такой ответ — это грубое издевательство над верующими. "Молиться вам никто не мешает", а тем временем сам директор дома культуры камнем разбил окно церквушки. А что говорить о музыке, оркестре и других шумных развлечениях, которые часто устраиваются параллельно с нашим богослужением. Между нашей церквушкой и домом культуры расстояние 6 метров.

"Места имеете достаточно", — так утверждают те, кто не хочет отдать нам нашу церковь. Между тем, наша церквушка — только временный дом, общая полезная площадь которого 102 кв. м, а та, которой пользуются верующие, — 70 кв. м.

Сегодня в Игналине более 4000 жителей, большинство из которых католики. Кроме того, Игналина — районный центр. Сюда приезжают по разным делам многие верующие из других приходов, которые по праздничным дням стараются выполнить и свой католический долг — участвовать в литургии. Игналина также и курортная местность. В самом городе и его окрестностях отдыхают тысячи людей из Ленинграда, Москвы и других городов — со всего Советского Союза. Многие из них посещают нашу церквушку и во время службы. Как же могут они все попасть на Богослужение, если она вмещает 200-250 человек?! Не напрасно туристы говорят, что в Игналине верующие подвергаются дискриминации, удивляются, что в городе, где так много верующих, нет нормальной церкви. Люди должны даже при скверной погоде стоять под открытым небом, так как всем попасть внутрь невозможно. Кроме того, зимой в церквушке сыро и душно.

В настоящее время много сделано по укреплению мира и сотрудничества между народами. Вот только месяц тому назад подписан в Хельсинки Заключительный Акт по безопасности и сотрудничеству в Европе. Под этим Актом поставил подпись и Советский Союз в Вашем лице, Генеральный Секретарь. Если Советский Союз взял на себя международные обязательства, если Конституция нашей страны позволяет публично признавать свою веру, то необходимо, чтобы были созданы нужные условия. В данном случае должна быть возвращена наша церковь.

В настоящее время в Игналине уже построен дом культуры (рабочие доканчивают отделку дома).

Поэтому мы обращаемся к Вам, Генеральный Секретарь, с просьбой так распорядиться, чтобы нами построенная церковь была нам возвращена. Ранее наше заявление, направленное на имя литовского правительства, с просьбой вернуть нам церковь подписали более тысячи человек. За свои подписи под этим документом верующие подверглись репрессиям, поэтому под данным документом подписываемся только мы, члены церковного комитета.

Просим помочь верующим Игналина получить обратно нами построенную церковь.

Игналина,
10.IX.1975 г.

Под этим заявлением поставили свои подписи 19 членов церковного комитета.

БЕДСТВИЯ ВИДМАНТАСА ПОВИЛИОНИСА

В 1973 году Видмантас Повилионис вместе с Ш. Жукаускасом и другими за "антисоветскую деятельность" был осужден на два года, отбывал наказание в исправительно-трудовом лагере.

При выходе из лагеря 27 марта 1975 года Повилионис потребовал, чтобы ему вернули полностью все предметы, в свое время забранные. Поскольку не доставало часов, он написал заявление прокурору Мордовской АССР и объявил голодовку. За это его заперли в камере и держали 5 часов сверх срока наказания.

Вернувшись из лагеря, В. Повилионис не смог прописаться, так как не оказалось военного билета. Военный комиссариат ему заявил, что это не их дело - искать билет, который пропал вследствие обыска. После того как было написано заявление на имя комиссара, билет очутился в комиссариате. Когда в комиссариате Повилионис начал разговор по-литовски, майор Лушнин заявил, что будто тюрьма его еще не исправила.

Повилионис искал работу в своем бывшем учреждении — литовском филиале Всесоюзного научно-исследовательского института производства масла и сыров, однако директор Вайткус ему заявил, что работы нет, а кроме того, нельзя доверять таким людям, как Повилионис. При разговоре с сотрудниками выяснилось, что предприятие нуждается в рабочей силе.

В экскурсионном бюро на стене висел плакат, призывающий на работу экскурсоводом. Повилионис обратился с просьбой принять его на работу, но секретарь партийной организации Григене заявила, что в этом случае следует осведомиться в Вильнюсе. Спустя несколько дней Григене объяснила: директор экскурсионного бюро Шяучюкенас заявил,

что о принятии на работу не может быть и разговора. "У нас не принимают и после трезвительной камеры", - говорила секретарша.

- Но ведь я в трезвухе не был.
- Это тем хуже.

*Прокурору Литовской ССР
гражд. Видмантаса Повилониса,
сына Ионаса, прожив, в Каунасе,
аллея Басанавичюс 40-1.*

З а я в л е н и е

5 августа 1975 года в 15 часов 30 минут сотрудник КГБ Алейников меня в моем доме арестовал и под охраной свез в отдел внутренних дел (ВРС) Ленинского района в г. Каунас. Там Алейников заявил, что я вроде не работаю, поэтому я написал заявление с указанием, где и чем занимаюсь. После чего Алейников приказал мне подождать, поскольку со мной желает побеседовать начальник ВРС. Так как не было официального объявления о моем аресте, я выразил желание получить объяснение - тогда меня бросили в камеру вместе с содержавшимися там уголовниками. Через два часа меня повели в кабинет, где сидели Алейников и еще какой-то майор милиции; тот вместо приветствия набросился на меня с вопросом: "Почему улыбаешься?", хотя в то время мое лицо было вполне серьезным. Выкрикнув еще раза три этот вопрос, он стал расспрашивать о том, о чем я уже писал Алейникову три часа назад. Из его вопросов было видно, что он совсем не соображает, о чем идет разговор, хотя я понял, что он непосредственно отвечает за мой арест. А между тем Алейников играл роль постороннего наблюдателя.

На мой вопрос, почему меня не вызывали в ВРС, а насильно доставили, мне заявили, что много раз мне посылались приглашения, но постоянно меня не находили дома.

Мой отец, постоянно проживающий по тому же адресу, что и я, утверждает, что не было никакого вызова или приглашения. После этого разговора мне заявили, что я свободен.

Такой арест без надлежащей причины является нарушением справедливости.

Вернувшись домой, я обнаружил замок у дверей веранды открытым, а замок дверей комнаты был поврежден - были видны рубцы слесарных инструментов. Два замка парадных дверей также были открыты и испорчены. Были вызваны работники милиции, из коих один, младший лейтенант, ранее участвовавший при моем аресте, вел себя совершенно непонятно. Не осмотрев следов преступления, не проверив отпечатков пальцев и пр., сейчас же при-

казал ломать двери (не было возможности их открыть), а сами, выйдя во двор, стали курить. Войдя в комнату, спросили, не украли ли что-либо. Получив ответ, что не украли, продиктовали заявление, в котором говорится, что милиции не предъявляется никаких претензий. На вопрос, будут ли преступники разыскиваться, был ответ: возможно, что будут. Такое исполнение своих обязанностей не делает чести работникам милиции и показывает их совершенную профессиональную некомпетентность.

Удивляет и то обстоятельство, что из-за бюрократизма упомянутого и существующего еще в некоторых учреждениях гангстерам предоставляется достаточно времени для их действий... В 1975 г., 20-го марта, отец Ионас Повилионис, сын Казио, был вызван в Каунасский отдел социального обеспечения и без всякой причины там задержан на 4 часа; вернувшись домой, он обнаружил взломанные замки. Милиция до сего времени так и не нашла преступников.

Несмотря на то что после моего ареста два сотрудника КГБ, побеседовав с Алейниковым, вышли в мой двор, гангстеры все-таки сумели за 3 часа открыть и изломать 4 замка. Не утверждаю, что воры способны получать данные о намечающихся действиях от КГБ и ВРС, однако такие совпадения и воровская оперативность прямо изумительны.

Прошу принять меры, чтобы выяснить эти связанные друг с другом факты.

Каунас,
1975.УШ.21

"Хроника ЛКЦ" знает много случаев, когда сотрудники КГБ под видом воров проникают в помещения подозреваемых людей и их проверяют.

КЛЕВЕТА НЕ ОПРОВЕРГАЕТСЯ

25 сентября 1975 г. умер свящ. Винцентас Гелгота, настоятель в Скардупяй. Когда-то его судили как "особо опасного преступника", а после отбытия срока наказания его реабилитировали. И все-таки советская печать не унималась со своей клеветой на него.

В 1967 г. издательство "Минтис" ("Мысль") в Вильнюсе выпустило брошюру Витаутаса Денаса "И умирая боролись". В очерке "Пришла Юзяле" описывается, как свящ. В. Гелгота убил советскую работницу Юзяле в волости Жвиргждайчяй (район Шакай).

"Чернобородая маска суется близко, близко. Ненавистью пылающие глаза, где-то виденные глаза. Рука с наганом поднимается вверх, нацеливается в грудь.

- Будьте прокляты, вы пресмыкающиеся! Сокрушит вас рука народная, разотрет, как пиявок!..

- Проклятые?.. Говоришь, проклятые?.. Ха-ха-ха! Пока проклинаю только я. Только я, - свистит голос, и левая рука приподнимает маску. - Поняла ли?

- Понимаю. Священ-ник... Гел-го-та.

Раздается выстрел, второй и третий. Они направлены в жертву, уже падающую посреди пола".

Ниже предлагается несколько документов из архива свящ. В. Гелготы:

*Директору Вильнюсской Государственной типографии "Вайздас"
район Капсукас, сельсовет Мешкучяй,
Скардупяй, свящ. Винцаса Гелгота*

З а я в л е н и е

Ваша типография в 1967 г. издала под редакцией какого-то Витаутаса Денаса брошюрку "И умирая боролись" (номер издательства 9707), в которой публикуется обо мне достойная сожаления неправда. Поэтому я со всей серьезностью протестую и требую все это в скором времени опровергнуть, ибо иначе заставите меня обратиться в суд... На 69 стр. меня рисуют как убийцу. Это клевета. Допустима ли такая оскорбительная клевета? Поэтому не могу молчать и требую опровержения.

Все Денасом изложенные обвинения уже с 1948 г. были отклонены Верховным Судом.

В конце концов и другие обвинения в связи с исполнением мной обязанностей капельона в г. Алитус Верховным Судом были отклонены 24 ноября 1967 г. и я реабилитирован.

Поэтому прошу указать мне адрес автора, чтобы иметь возможность с ним договориться, как это дело уладить. Если за три недели не получу ответа, придется обратиться в суд.

Скардупяй, 1958.М.4.

С уважением В. Гелгота

Ответ издательства "Минтис"

Извещаем Вас, что тов. Вит. Денас проживает в Вильнюсе, ул. Косцюшкос 36-3 .

Управляющая редакцией -

(подпись непонятная)

★ ★ ★

*Тов. Вит. Денасу
в Вильнюсе, ул. Косцюшкос, 36-3*

В брошюрке под Вашей редакцией "И умирая боролсь", в очерке "Пришла Юзьяле", меня описали оскорбительно больно и несправедливо. Я уверен, что это случилось потому, что не разобрались в том, как все происходило. Подумайте о себе: если бы кто-либо Вас так оскорбительно больно и несправедливо описал, разве Вы могли бы молчать и разве не требовали бы, чтобы это было исправлено? (Свящ. Гелгота перечисляет несправедливые обвинения - Ред.)

Поэтому думаю, что Вы меня поймете и все это мирным путем уладите. Было бы лучше всего, если Вы в печати сделаете публичное опровержение.

Не получив до 1 июля 1968 г. Вашего ответа, сочту своим долгом обратиться в суд.

С уважением —

свящ. В. Гелгота

Скряуджай, 30.V.1968.

Уважаемый В. Гелгота!

Посылаю Вам два экземпляра с опровержением, чтобы один из них доставили в Курию. Я не смог опубликовать опровержения в "Комсомольской Правде", так как редакция его не приняла. Надеюсь, что редакция районной (г. Капсукас) газеты "Новый путь" ("Науяс Кялиас") опубликует опровержение и Вам причиненная обида хоть частично будет исправлена. Больше что-либо сделать я, увы, не в силах, при всем своем желании.

О Вас мне рассказывали сразу же после войны в Жвиргждайчй ... В настоящее время, дополнительно разобрав вопрос, выяснилось, что вы не имеете ничего общего с делом арестованного Гнязвичюса и Вас обвинили совершенно ложно. За совершенную ошибку я еще раз искренне прошу у Вас прощения.

Желаю Вам доброго здоровья на Вашей работе согласно Вашим убеждениям. Хотя у нас с Вами диаметрально противоположные мировоззрения, однако это не дает права говорить о Вас неправду.

С уважением —

Вит. Денас

15.VI. 1968 г.

* * *

Тов. Вит. Денасу

(Свящ. В. Гелгота благодарит Вит. Денаса за письмо и два экз. опровержения - Ред.)

... Я не дождался опровержения в "Новом Пути" ... В таком случае следовало бы опровержение поместить в районной газете г. Шакай, ибо там произошла ошибка, там меня расписали и там многие знают, как все произошло.

Не хочу Вам льстить, ибо всем случается делать ошибки, но хорошо то, что ошибку исправляют.

С уважением -

свящ. В. Гелгота

1968.УШ.28

* * *

Уважаемый В. Гелгота !

Мои усилия хотя бы частично исправить вам причиненный ущерб, увы, не увенчались успехом. Ни в Капсукасе, ни в Шакай районные газеты не приняли для опубликования моего им посланного письма. Районная газета г. Капсукас даже не ответила на мое письмо ...

Республиканская печать и слышать не хочет о моем объяснении. Так вот как я расплачиваюсь за свою неосторожность. А что касается Вас, то у меня и слов не хватает, ибо из своего опыта хорошо знаю, что значит нравственный ущерб. Очень, очень извиняюсь за нанесенную Вам обиду.

Вит. Денас

29.ХН.1968 г.

ИЗВЕСТИЯ ИЗ ЕПАРХИЙ

ВИЛЬНЮС. Житель г. Вильнюс А.П. хотел приобрести Свящ. Писание, поскольку при высылке его в Сибирь у него Св. Писание было отнято. Не приобретя желаемой книги в Литве, он обратился к своему другу в Америке. Тот сейчас же из Америки выслал в Литве изданный "Новый Завет". Однако советская таможня доложила адресату, что книги такого содержания не выдаются адресату. Тогда житель г. Вильнюса обратился в Вильнюсскую епархиальную Курию с просьбой отпустить ему хоть один экземпляр свящ. Писания. Курия дала ответ: "У нас его нет!"

Где верующие могут купить себе Св. Писание?

* * *

Мажейкяй. 15 сентября 1975 года отдел просвещения в Мажейкяй снял с работы преподавателей Скипариса Антанаса и Скипарене Марию за то, что их сын в этом году поступил в Духовную семинарию. Преподаватель Скипарис проработал педагогом 27 лет, а препод. Скипарене - 25 лет. Оба преподавателя работали очень хорошо, были даже у советской власти в уважении и неоднократно награждались.

Вызвав Скипарисов, отдел просвещения приказал им написать заявления, что вроде по своей воле уходят с работы, ибо таково распоряжение Министерства просвещения.

- Если мы вас снимем с работы, - объясняли Скипарисам, - тогда нигде не сможете работать в качестве педагогов.

Оба преподавателя написали заявления, что уходят с работы "по собственному желанию".

Мажейкяй. Эмилия Гелумбаускене, жительница этого города, возле своего дома - ул. Аушрос № 7 - поставила красивый дубовый крест. Районные и городские власти г. Мажейкяй приказали, чтобы Гелумбаускене сейчас же разрушила этот крест, ибо он поставлен без разрешения. Крест как будто недалеко от улицы, на видном месте и "соблазняет" соседей. Гелумбаускене заявила чиновникам, что ее крест никому не мешает. Он стоит на расстоянии 4 метров от тротуара. А кроме того, этот крест - произведение искусства, и проходящие мимо люди только любуются.

- Все равно придется разрушить, - кричал председатель городского исполкома Павилавичюс и с ним архитектор Лава.

Старушка Гелумбаускене рассказывала, как она, желая защитить свой крест, ходила по всем учреждениям города и района.

В мае 1975 г. Гелумбаускене получила из райисполкома г. Мажейкяй письменное заявление, что крест должен быть разрушен до 30 мая. Бумагу подписали начальник райисполкома г. Мажейкяй и секретарь Невераускене.

- Креста разрушать я не стану. Если он вам мешает, я его помешу в стене дома.

- А мы твой крест разрушим вместе со стеной, а ты за это еще и заплатишь, — пугали чиновники старушку.

В мае 1975 г. Гелумбаускене отправилась в Вильнюс к Уполномоченному Совета по делам религиозных культов К. Туменасу:

- Я креста не стану разрушать и другим не позволю этого делать, - уверенно сказала старушка и вернулась домой. Пока еще никто креста не тронул.

Мажейкяй. Возле паперти церкви в Певенай много лет простоял так любимый верующими старый крест. Жители прихода в Певенай этот крест уважали как обрядовый, так как, подвозя покойника хоронить, возле него ставили гроб.

Чиновник района г. Мажейкяй Чекус приказал разрушить крест, по-

тому что он находится неподалеку от дороги. Верующие решили не сдаваться. Церковный комитет обратился в Тельшяйскую Курию с просьбой помочь защитить крест. Власти, видя, что верующие не сдадутся, стали действовать обманом:

- Вы согласитесь убрать крест, а когда из Вильнюса получите разрешение, поставите на паперти или на кладбище, - учили чиновники.

Верующие из боязни, чтобы крест не был уничтожен, его перенесли и поставили на паперти.

Шилуте. В августе 1975 г. учительница музыки Букауекайте торжественно в церкви приняла таинства бракосочетания. За это "преступление" пришлось оставаться учительницей всего один день. Ее тотчас же сняли с работы.

Калтиненай. В 1975 г. исполком в Калтиненай штрафом в 20 руб. наказал инвалида Висманияйте за то, что она подготовила пятерых ребят к первому причастию.

Гаргждай. Ночью 20 сентября 1975 г. неизвестные похитили пять статуэток из часовенок на кладбище Гаргждай. И раньше часто срывались с крестов изображения Распятого.

В 1964 г. в деревне Гердовенай безбожники сожгли часовенку Пресв. Марии Богородицы, возле которой в мае месяце люди собирались помолиться.

Шилува. В начале сентября большие толпы людей со всех уголков Литвы стекались к празднованию Рождения Пресв. Девы Марии.

9-го сентября автоинспекция задержала на торжества отправляющегося настоятеля в Вадаткай свящ. Антанаса Валантинаса и приказала вернуться домой.

— Зачем задерживаете? — спросил настоятель. — Если мы преступники, то расстреляйте!

Свящ. К. Валантинаса свезли в Расейняй и наказали арестом на 15 суток, однако как больной он попал не в охранку, а в больницу.

9-го сентября автоинспекция отняла у одного Каунасского таксиста свидетельство водителя. Таксистам г. Каунаса запрещено в праздничные дни возить людей в г. Расейняй.

12-го сентября в 22 часа пятеро людей - представитель милиции, одна женщина и три мужчины - произвели обыск в часовне и церкви м. Шилува. В часовне они нашли пачку свечей, а в церкви - портфель с предметами благочестия.

Производившие обыск обругали настоятеля, а предметы благочестия забрали с собой.

В воскресенье, 14 сентября, собралась такая масса народа, что по улицам г. Шилува с трудом пробирались машины автоинспекции.

Сангруда. 5-го октября 1975 года приход г. Сангруда (район Капеукаса) праздновал 50-летие своего существования. В 1971 г. чьи-то злодейские руки сожгли красивую церковь в Сангруда, однако энергичный настоятель свящ. Казимерас Скучас в одном доме устроил довольно милую церковку.

Уже с четверга, 2-го октября, на всех дорогах, ведущих в Сангруда, стояла милиция и солдаты, проверяя документы прибывающих. Поскольку Сангруда находится в пограничной зоне, проверявшие не разрешили отправиться на юбилей тем, кто не имел разрешения милиции. Люди пробирались по полям. Местный колхоз объявил этот день рабочим, ученики должны были идти в школу, но явилось всего двое.

Прибывшего епископа Людвика Повилиониса встретили толпы людей и только два священника - К. Скучас и П. Думбаускас. Они не в состоянии были исповедать всех верующих, и многие из них вернулись домой, не приняв Таинства.

Как правило, проверяющие большое усердие показывают в праздничные дни, чтобы таким образом преграждать участие людей в торжествах.

* * *

Слижйй. В 1975 году в Слижйй с перекрестка на кладбище был перенесен гранитный крест с надписью: "На этом месте 25 июля 1917 года в схватке с немцами, защищая "наш хлеб повседневный", погибли Домас Жилинскас, Юозас Жилинскас, Казис Сакалаускас, умерли от ранений и мук Т. Сакалаускас, Юргис Ясконис, Пранас Новикас, Вероника Новикайте. Слава героям! 1928.У.15."

Расспрашивая местных жителей, почему власти перенесли крест, получили ответ: "Разве не знаете, что они не способны спокойно пройти мимо придорожного креста?"

* * *

Паневежис. Ночью 16 сентября 1975 года неизвестные ворвались в церковь Св. Петра и Павла г. Паневежис. Были взломаны шкапулки для денежных пожертвований.

Ночью 17 сентября в Кафедральном паневежисском соборе через окно был похищен один крест искусной работы.

21 сентября ночью была ограблена церковь в Карсакишкис. Были разграблены алтари и похищено дарохранилище со Святыми Дарами и чашею.

Была ограблена также церковь в Науяместис.

ЧТО НОВОГО НА РОДИНЕ?

Вильнюс. Четыре года тому назад в Вильнюсском профсоюзном доме культуры (ул. С. Даукантаса 5) был создан Клуб народной песни.

Его членами состояла не только молодежь, но и пожилые люди - инженеры, художники, преподаватели, студенты. Всех их объединяла общая идея - сохранить и развивать прекрасное наследие литовского народа. За время своего существования клуб подготовил не меньше сотни выступлений: вечеров, концертов, лекций, экскурсий, выездов. О деятельности клуба не один раз тепло отзывались "Литература и искусство" и иные газеты.

11-го сентября 1975 года члены клуба собирались на первые занятия после каникул. И здесь-то их ожидала неприятная неожиданность - по распоряжению заместителя директора дома двери клуба были закрыты. Члены хора стали проводить репетицию в вестибюле дома, однако администрация принудила их прекратить репетицию.

Свое вмешательство в деятельность клуба народной песни руководство профсоюзного дома культуры оправдывает тем, что клуб как будто "нелегальный", поскольку действует без утвержденного статуса и не имеет рабочего плана.

На самом же деле статус был составлен и год тому назад вручен руководством Дома, однако он "исчез" неизвестно по чьему указанию.

И раньше создавались препятствия для деятельности клуба. После того как Савицкий посетил госбезопасность, на некоторое время клуб должен был прекратить свою деятельность.

Не однажды клубу ставилось в вину, что он устраивал концерты "даже" в Шилуве и в пригороде Вильнюса - Иерузале.

Кажется, клуб народной песни ожидает такая же участь, что постигла в Литве клубы краеведов и дискуссионщиков. Рука советской власти готова стереть все прошлое Литвы.

* * *

ВИЛЬНИУС. 22 сентября 1975 г. в театре Оперы праздновали 100-летнюю годовщину рождения Чюрлиониса, однако только институт Лит. Компартии ЦК продавал билеты.

1-го сентября 1975 г. сотрудники госбезопасности в комбинате "Дайле" ("Искусство") расспрашивали работающего там Леонаса Шульца, разговаривают ли на рабочем месте на атеистические темы, доволен ли он уровнем жизни, что хранит у себя из старой литовской литературы?

* * *

Во всех высших учебных заведениях Литвы начиная с 1974 г. даже принятие на работу лаборантов должна санкционировать госбезопасность.

* * *

26 июня 1975 г. в Комитет госбезопасности была вызвана Тема Багдонавичюте. Следователь интересовался, кто организовал праздник "Раса" в Кернаве.

Невзирая на все репрессии и преследования участников этого праздника со стороны госбезопасности, праздник ежегодно привлекает в Кернаве немало молодежи.

* * *

Паневежис. Весной 1975 г. в конце июня в Комитет госбезопасности г. Паневежиса был вызван Пятрас Дуда, работающий на предприятии "Экран". Агенты госбезопасности расспрашивали о подготовке марша "По тропе Даукантаса" и о праздновании "Раса" на холме Бакайняй.

Еще заранее администрация предприятия отняла у Дуды фотопринадлежности, так как он был одним из главных фотографов упомянутого марша.

Марш "По тропе Даукантаса", предназначенный для юбилея Даукантасом пройденного пути из Ленкимай в Вильнюсский университет, включает путь от Ленкимай до Вильнюса через Жемайчю, Калварию и Шилуву. Быть может, потому-то этот марш и обратил внимание Паневежисского комитета партии. Вначале было запрещено приглашать туристов из других городов Литвы, так как на каждом этапе этого марша собиралось почти по сотне людей. Позднее было совершенно запрещено участвовать в этом походе.

* * *

14 и 15 июля 1975 года в Шилува должны были происходить традиционные пятые спортивные соревнования городов Клайпеда, Шяуляй и Паневежис. Спортсмены г. Паневежис обратились в бюро экскурсий с просьбой предоставить автобус для поездки в Шилува. Бюро экскурсий ответило, что автобус для поездки в Шилува бюро может предоставить лишь в том случае, если на это будет разрешение ЦК компартии. Тогда спортсмены обратились в Вильнюсское республиканское управление туризма с просьбой разрешить вопрос о поездке в Шилува. Начальник упомянутого Управления Литвинас приказал сменить место соревнования.

БРАТЬЯ В БЕЛОРУССИИ

Пелеса. Для Марии Страчинскене колхоз выделил пол-акра земли на месте старого кладбища, где еще стоят 10 крестов. Женщина отказалась пахать на таком месте и обратилась к властям в Варанавас и Минск, обратив внимание, что на этом кладбище похоронены и коммунисты. Прибывшая из Варанавас комиссия покачала головами и уехала; спустя некоторое время был получен ответ, что акры выделены правильно. Это не первый случай поругания могил в этих окрестностях.

Производя ремонт дороги Радуне - Пелеса, часть могил дер. Дубиняй была раскопана.

* * *

Воверка. Верующие этого прихода обрадовались, когда после многих заявлений и поездок в Москву было разрешено раз в месяц приезжать в их приход настоятелю м. Каменка. Однако было запрещено настоятелю ехать вместе с органистом, который в Воверке организовал церковный хор. Позже запретили приезжать одной девочке, которая умела играть на органе.

* * *

Пелеса. Верующие этого прихода зимой нынешнего года выслали делегацию в Вильнюсскую архиепархиальную Курию с просьбой дать им священника или чтобы в соседнем приходе Родуне было организовано богослужение на литовском языке. Канцлер архиепархии объяснил, что курией назначенного священника не утвердят местные власти, а по вопросу о богослужении на литовском языке следует обратиться к настоятелю м. Родуне. Последний ответил, что литовское богослужение будет введено тогда, когда этот край будет присоединен к Литве.

Литовцы окрестности Родуне несколько раз вручали Верховному Совету СССР заявления с несколькими тысячами подписей - они просили этот этнографический район Литвы присоединить к Литве, однако их прошение не было удовлетворено, но вызвало репрессии со стороны властей.

В СОВЕТСКОЙ ШКОЛЕ

Шяуляй. Учительница 11-го интерната г. Шяуляй Гришконене, выхватив из рук одной ученицы четки (розарии), их порвала и бросила в мусорный ящик.

- У меня вместо четок 10 пальцев, и я везде могу молиться - и во время перемены, и в постели, и в дороге.

* * *

Салос. В мае 1975 года на собрании родителей восьмиклассной школы в м. Салос учительница Мицкявичене читала атеистическую лекцию, в которой верующих прихода Салос прозывала темными, некультурными людьми.

Директор Аутулис доказывал, что религия - величайшая бессмыслица, потому родителям и запрещается водить детей в церковь. Директор побуждал людей не слушать настоятеля и не водить детей к Первому Причастию. По мнению директора Аугулиса, настоятель м. Салос Пятрас

Никштус хорошо знает советские законы, но их не соблюдает и за это был даже дважды наказуем. Таких священников не следует слушать.

* * *

Гаргждай. Учительница средней школы Паулауекайте приказала ученикам третьего класса ответить на вопросы: веришь ли в Бога, посещаешь ли церковь, идешь ли исповедаться и др.

Один ученик ответил: Вам, учительница, от того лучше не будет, верю я в Бога или нет.

Учительница, обругав ученика, свела его к директору, обвиняя его, что он будто ей непослушен. На вопросы директора мальчик ничего не ответил.